

Иногда же приидоша послы от папы из великого Рима и рекуще: «Папа наш рече: слышаахом тя князя честна и дивна и земля твоа велика и славна есть, да примеше учение их от обоюнадесят людий колена хитреиши Гала и Гемонта». || Князь же великий Александр сдума с хитьрецы своими и рече: «От Адама до потопа и до разделения язык, от разделения язык до начала Авраамля, от начала Авраамля до произытия Иизраильтескааго сквозе Чермное море, от исхода сынов Иизраилев и до умьртвиа Давида царя, до царьства Соломона, от царьства Соломона до Августа, от Августа до рожества Христова и до страстей Христовых и до воскресения, от въскресения, на небеса въшествие и до царьства Константинова и до перваго събора и до седмаго — си вся добре исповедаах, а от вас учения не приемлю». Они же возвратишася въсвоисии.

Князю же великому Александру умножиися лет живота его: бе бо ереилубец, митрополита же и епископы чтя||ше, аки самого творца.

Бе бо тогда велика нужда крестианом краиним от поганных, велаяху людем с собою въиньствовати. Князь же великий Александр поиде к царю в орду,^с дабы отмолил люди от беды. А брата своего меньшаго Ярославя и сына своего Дмитрея посла на Западня страны и шедши плениша град Юрьев великий немецкий и возвратишася въсвоиси с многою корыстью и полоном и с великою честию. Князь же велики Александр възиде от иноплеменник и доиде Новагорода Нижнего и ту быв мало здрав и доиде Городца и разболеся.

О горе нам, умиленом словеном! Како вместим глас от болезни, юже приах съблуститель наш! О горе тебе, бедный человеце, како можеши написати кончину государя своего, то како ти не изпадут зеницы с слезами || вкупе, како ли ти ся не разседе сердце от горкиа туги! Отца бо человек не может забыти, а ласковаго государя не мощи забыти, но аще бы жив в^т гроб понем влезл.

Великий^у же князь Александр ревновав по господе бозе своем крепко, оставя земное царьство и желая небесное царство. И сподоби его бог мнишеское житие въсприати, ангельский образ, и еще сподоби его бог больший того чин въсприати и схиму. И тако с миром дух предасть месяца ноября в 14 день на память святаго апостола Филиппа.

Тогда же земля Рускаа плакаса велми, аки труба, оставши хранителя и заступника. Митрополит же Кирил глаголет людем: «Чада моя разумейте вси, яко уже заиде земля нашей солнце!».

Тогда же храбрии витязи плачем || горким, клицам сердечным стеньяхуся и припадааху к ногама его, глаголюще: «Камо нам велиши, государю наш храбрыи? Сам бо любя храбрость, паче меры человеческыа. К тому уже уныли есмя то твои доброты, то пред ким уже явимся, от кого имем толикаа чести и доброты чаяти, якоже от тебя! Лутче бо нам с тобою умрети, нежели по тебе жити!». Лудие же вопиаху малии и велиции: «Увы тебе земле Словеньскаа, яко оставивше втораго Владимира! О горе тебе земле Нижняя, яко гроза и слава отиде от тебе!».

Понесено же бысть честное тело его к граду Владимиру. Митрополит и весь причет сретоша его в Боголюбове с свещами и с кандилы, певше же над ним песнь многу. И по скончании же честныа службы над честным его телом приступле митрополит Кирил, хотя дати ему грамоту духовную в руку. Он же, яко жив, разверзе. Бысть же страх и трепет велми зело.

Положено же бысть честное тело его в граде Владимире в церкви рожества пресвятей богородици с псалмы и песнями, славяще святую троицю, отца и сына и святаго духа и ныне и присно и в веки веком. Аминь.

(ГПБ, Q.1.321, лл. 5 об.—15 об.).

^с Испр., в ркп. рду.   ^т Доб.; в ркп. нет.   ^у Испр.; в ркп. Великий.